

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА В КАЛМЫКИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

The Research on Buddhism History in Kalmykia at the Present Stage

Э. П. Бакаева (E. Bakaeva)¹

¹д-р ист. наук, зам. директора Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D of History, Deputy Director at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: elzabakaeva@yandex.ru

В статье предпринят обзор основных работ по истории буддизма в Калмыкии на современном этапе. Отмечается, что исследование буддологических проблем в целом и истории буддизма в Калмыкии, в частности, началось в республике лишь в 1970-е гг., что было обусловлено отсутствием официально зарегистрированных религиозных организаций и объединений в Калмыкии после восстановления ее автономии (1957 г.) до начала перестройки в СССР, а также атеистической политикой, проводившейся в целом в стране. Обширная историография изучения буддизма в Калмыкии, сформировавшаяся к настоящему времени, демонстрирует широту охвата тематики и глубину исследовательских интересов. Она позволяет выявить наиболее крупные из проблем, стоящих перед учеными-калмыковедами: продолжение введения в научный оборот новых исторических источников; изучение раннего периода распространения буддизма среди калмыков и их этнических предков — ойратов; сравнительно-сопоставительный анализ традиций калмыков и ойратов; исследование специфики калмыцкой буддийской культуры с позиций междисциплинарного подхода; выявление путей возможного формирования централизованной общероссийской буддийской организации; а также изучение неизвестных трагических страниц прошлого, в том числе репрессий против буддийского духовенства и церкви.

Ключевые слова: Калмыкия, буддизм, источники и переводы, буддийская община, буддийская культура, буддийское духовенство, буддология.

In the article the attempt is undertaken to review the main works on the history of Buddhism in the present-day Kalmykia. It is noticed that the research of the Buddhist issues as a whole and those in Kalmykia in particular started in the Republic only in 1970s as it was preconditioned by the fact that there were no officially registered religious organizations and associations in Kalmykia after its autonomy was re-established (1957) before the beginning of Perestroika in the USSR as well as by the atheistic policy pursued in the country.

The extensive historiography of Buddhism research in Kalmykia formed by the present time reveals the comprehensiveness of the subject areas and the depth of the issues being investigated. It also allows to highlight the main problems the scholars in the field of the Kalmyk Studies have to face: further introduction of the new historical sources into the scientific research; study of the early period of Buddhism spread among the Kalmyks and their ancestors – the Oirats; comparative analysis of the traditions of the Kalmyks and Oirats; interdisciplinary approach to investigation of the specifics of the Kalmyk Buddhist culture, identification of possibilities for establishing a centralized Buddhist organization as well as research of unknown tragic pages of the past including the repressions against the Buddhist clergy and church.

Keywords: Kalmykia, Buddhism, sources and translations, Buddhist community, Buddhist culture, Buddhist clergy, Buddhist Studies.

В современных отечественных исследованиях по буддизму наблюдается всплеск активности, что во многом обусловлено процессами возрождения данной конфессии и ее институтов на постсоветском пространстве. Кроме целого ряда религиозных организаций во многих городах России [см.: Жуковская 1997; Кузнецова 2008; Островская

2009; Очирова Н. 2010; Сафронова 1998, 2006 и др.¹], наличие трех основных центров

¹ Информацию о буддийских организациях современной России можно почерпнуть также из трехтомного «Атласа современной религиозной жизни России» [2005, 2006, 2009], составленного на основе материалов, собранных в 1997–2004 гг. группой ученых в рамках проекта

развития буддизма в России в регионах его распространения (среди калмыков, бурят и тувинцев), характеризующихся тесными связями с зарубежными буддийскими центрами, способствует развитию буддологии как науки и в старейших отечественных центрах востоковедения, и в научных учреждениях Бурятии, Калмыкии, Тувы. В данной статье предпринят обзор основных работ по истории буддизма в Калмыкии на современном этапе. В монографических работах приводились сведения об историографии по истории буддизма в Калмыкии [Дорджиева 1995, 2009, 2012; Бакаева 1994; Китинов 2004; История буддизма 2010 и др.], отдельные сведения о состоянии буддологических исследований приводились и в работах общего характера по калмыковедению и монголоведению [Очирова Н. 2002, 2003, 2004а, 2011 и др.]. Между тем в последние годы накоплен значительный материал, появились новые исследования, порой неизвестные широкому кругу читателей.

Исследование буддологических проблем в целом и истории буддизма в Калмыкии, в частности, началось в республике лишь в 1970-е гг., что было обусловлено отсутствием официально зарегистрированных религиозных организаций и объединений в Калмыкии после восстановления ее автономии (1957 г.) до начала перестройки в СССР, а также атеистической политикой, проводившейся в целом в стране. Лишь в 1977 г. в Калмыцком научно-исследовательском институте языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ) впервые был издан сборник статей «Ламаизм в Калмыкии», в предисловии к которому сообщалось, что он является «первым в задуманной КНИИЯЛИ серии публикаций по истории ламаизма в Калмыкии» [Ламаизм в Калмыкии 1977: 4].

«Энциклопедия современной религиозной жизни России». Однако данное издание содержит неточности и недостаточно отражает информацию о буддийских организациях России. Так, в материалах по Калмыкии есть ошибки в терминологии (ойроты *в.м.* ойраты и т.п.) и в изложении фактического материала (к примеру, утверждается, что предки калмыков — ойраты прикочевали на территорию современной Калмыкии после разгрома Китаяем Джунгарского ханства [Атлас 2005: 122]); из 16 страниц, посвященных конфессиональной ситуации в Калмыкии, информация о буддизме занимает 9 строк [Атлас 2005: 138], что не соответствует роли данной религии в регионе.

Следствием религиозной политики советского государства по отношению к буддизму и другим верованиям стало забвение связанных с конфессиональной тематикой проблем в течение длительного периода. Разрыв в преемственности исследований по истории буддизма в Калмыкии составил почти полвека: сборнику статей КНИИЯЛИ предшествовала публикация в 1928 г. книги Х. Б. Канукова «Будда-ламаизм и его последствия» [Кануков 1928], которую можно считать продолжением первых работ по религиозной тематике, появившихся в начале XX в. [Бадмаев 1898, 1899; Очиров 1909; Уланов 1902; Ульянов И. 1910; Ульянов Д. 1913 и др.] и опирающихся на традиции отечественных буддологии и монголоведения как направлений российского востоковедения. Уже в XIX в., кроме общих работ, посвященных культуре и быту калмыков, из которых можно почерпнуть информацию о состоянии буддизма в Калмыкии в дореволюционный период [Нефедьев 1834, Небольсин 1852 и др.], были созданы исследования, заложившие основы изучения буддизма тибетского направления: книга А. М. Позднеева [1887] о буддизме Монголии и его рукописи, посвященные описанию буддийских монастырей Калмыкии [Позднеев 1910, 1911, 1919 и др.], труды православных миссионеров [Львовский 1898; Смирнов 1999; и др.], представителей царской администрации и ученых. Характеристика основных направлений дореволюционной историографии по истории буддизма Калмыкии содержится в работах Г. Ш. Дорджиевой [1995; 2012].

Работа над буддологической проблематикой в КНИИЯЛИ (ныне Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН — КИГИ РАН) в 1970-х гг. была начата в с целью изучить историю буддизма в регионах его распространения в СССР — данная задача была поставлена в трех региональных научных центрах¹. В последующем вышли в свет сборники «Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма» [1980] и «Вопросы истории ламаизма в Калмыкии» [1987], в которых освещались вопросы истории буддизма среди ойратов [Санчилов 1977]

¹ Калмыцкий НИИ языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ, затем КНИИ ИФЭ, ныне КИГИ РАН), Бурятский институт общественных наук БФ СО АН СССР (ныне ИМБит СО РАН), Тувинский НИИ языка, литературы и истории (ныне ТИГИ).

и калмыков [Авляев 1977; Бурчинова 1977; Дорджиева 1977, 1980; Орехов 1977 и др.], буддийского культа [Бакаева 1987; Митиров 1987] и изобразительного искусства [Батырева 1987], письменных памятников [Чуматов 1980] и др.

Монографические работы о калмыцком буддизме появились только в конце 1980-х – 1990-х гг. В книге Г. Ш. Дорджиевой [1995] обобщен опыт религиозной политики правительства Российской империи по отношению к буддизму и христианству в Калмыкии середины XVII – начала XX вв., в монографии Э. П. Бакаевой [1994] дана характеристика этноспецифической формы буддизма, бытовавшей в этот же хронологический период, в работе С. И. Убушиевой [1986] освещены методы и практика атеистической пропаганды в Калмыкии в годы советской власти. Нравственные аспекты буддизма рассматриваются К. А. Наднеевой [Наднеева 1994]. Следует отметить, что в названиях диссертаций, которые составили основу указанных работ, использовался термин «ламаизм», однако в дальнейшем авторы отказались от его употребления в пользу термина «буддизм». Особенности методологии исследования, использовавшейся отдельными учеными в период до перестройки, продолжали отражаться на содержании первых публикаций о буддизме начала 1990-х гг. Так, в анонсе журнала «Буддизм России» [1995: 36] по поводу книги К. А. Наднеевой [1994] (основу которой составили поданные с новых позиций материалы кандидатской диссертации [Наднеева 1969]) указывалось на недостатки в освещении основ буддийского учения и необходимость проведения консультаций с буддийскими учителями.

В конце 1990-х гг. уже были изданы обобщающие работы по истории буддизма в Бурятии [Лламаизм в Бурятии 1983] и Калмыкии [Дорджиева 1995; Бакаева 1994; Убушиева 1986]. Основные этапы истории буддизма в России были освещены в монографии Е. С. Сафроновой [1998], содержащей анализ работ отечественных и зарубежных буддологов.

Широкой общественности были адресованы книга И. В. Борисенко о храмах Калмыкии [1994] и работа, написанная им в соавторстве с Б.В. Мошулдаевым [1989], о судьбе Хошеутовского хурула — единственного из старых буддийских храмов, сохранившегося до конца XX столетия.

Вкладом в практическое изучение буддизма и его возрождение в эти годы стали перевод и издание сочинений о калмыцком календаре и астрологии, предпринятые Э. У. Омакаевой [1995], а также публикация (в формате брошюры) текстов буддийских молитв и предсказаний [Зальвр 1996; Заклинания¹ 1994; Предсказание² 1995], записанных в 1970-х гг. В. П. Дарбаковой³. В настоящее время эти книги, востребованные в среде буддистов, стали раритетами. Подобные издания в 1990-х гг. осуществлялись и самими верующими. Так, Н. М. Дандыровой были подготовлены к изданию книги «Сутра Белого старца» и «Калмыцкие молитвы» [Цахан аавин судр 1999; Калмыцкие молитвы 1999]. В начале 1990-х гг. появились журналы «Мандала» и «Шамбала», в которых публиковались научные статьи и материалы по буддийскому учению. Востребованность литературы по буддизму, а также «открытие» для верующих республики геше Вангьяла — знаменитого земляка, буддийского монаха, основавшего в США буддийскую общину и школу последователей [Турман 2009; Хопкинс 2009; Cutler J. and D. 2012; Urubshurov 2012; Поваева 2012 и др.], обусловили в начале 1990-х гг. подготовку и публикацию текстов, переведенных в свое время монахом с тибетского на английский язык для новообращенных буддистов Запада и опубликованных под общим названием «Лестница, украшенная драгоценностями» [Вангьял Геше 1994].

В конце 1990-х гг. событием стало издание в КИГИ РАН перевода на русский язык работы ученого из СУАР КНР Ш. Норбо «Зая-пандита. Материалы к биографии» [Норбо 1999], выполненного В. П. Санчировым, Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой. Книга содержит изданный на старописьменном монгольском языке полный текст ойратского сочинения «Лунный свет», принадлежащего ученику Зая-пандиты Ратнабадре. Ш. Норбо снабдил его обширными историческими комментариями, исправленными и

¹ На обложке: «Тэрнс».

² На обложке: «Ээлдхл».

³ В. П. Дарбакова также опубликовала брошюру под названием «Йор» [2009], в которой во вступительной статье на калмыцком языке дала общие сведения о приметах в культуре калмыков. Основное содержание научно-популярного издания — молитвы, читавшиеся буддистами, калмыками России и ойратами Монголии, и записанные В. П. Дарбаковой во время полевых экспедиций.

дополненными историком В. П. Санчири-вым.

В целом последнее десятилетие XX в. стало этапом бурного развития буддийских институтов, регистрации религиозных организаций, а также накопления знаний о самом буддизме и его истории, что определило обострение интереса к данной актуальной проблематике. Если в советский период и даже во время перестройки изучение буддизма проводилось, в основном, с позиций атеизма, то уже в 1990-х гг. наблюдались расширение исследовательских интересов и источниковой базы, совершенствование методологических подходов и стремление к разнообразию тематики, в том числе диссертационных исследований. В кандидатской диссертации Б. У. Китинова [1996]¹, в которой автор на основе неизвестных ранее источников из Архива тибетских рукописей и ксилографов (Дхарамсала, Индия) поставил проблему взаимосвязи субэтнических подразделений ойратов с разными тибетскими школами в XIII — середине XVII в., осветив основные этапы распространения и особенности буддизма у ойратов. Истории буддийской церкви 20–40 гг. XX в. посвящена диссертация А. Н. Басхаева (1999)². В диссертационной работе М. С. Уланова [2000³], посвященной влиянию русской философской мысли на отечественную буддологию, освещаются вопросы взаимовлияний между русской и калмыцкой культурами. В этот период буддийская тематика стала широко обсуждаться на научных конференциях («Буддизм и проблемы образования», 1997 г., «Буддийская культура и мировая цивилизация», 1998 г., «Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия», 2000 г., и др.⁴).

Анализ состояния буддологических исследований в Калмыкии показывает, что основной акцент сделан на историю буддизма среди ойратов и калмыков и изучение буддийских памятников.

¹ Монография Б. У. Китинова, основанная на диссертации, опубликована в 2004 г. [Китинов 2004].

² Монография А. Н. Басхаева, основанная на диссертации, опубликована в 2007 г. [Басхаев 2007].

³ На основе диссертации М. С. Улановым подготовлена монография: см. [Уланов 2003].

⁴ Материалы указанных конференций, а также проводимых и в последующие годы, опубликованы. См., например: [Буддийская культура 2003].

Специальные разделы по истории буддизма в Калмыкии опубликованы в трехтомной «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [Дорджиева 2009] и томе «Калмыки» [Бакаева 2010]. В монографии Г. Ш. Дорджиевой [2012] проанализированы пути и результаты вероисповедной политики в Калмыкии и борьба духовенства за сохранение своих позиций и привилегий в ходе реализации «Положений по управлению калмыцким народом» 1834 и 1847 гг. Исследование М. С. Уланова посвящено месту и роли буддизма в социокультурном пространстве России [Уланов 2009].

Обобщающий характер имеет монография, подготовленная коллективом авторов, представляющих Калмыкию, Бурятию, Туву и Республику Алтай [История буддизма 2010]. Она посвящена проблемам развития буддизма в Российской Федерации [Бакаева, Очирова Н. 2010г], особенно в перестроечный и постперестроечный периоды, но книга содержит и краткий очерк по истории буддизма в каждом из регионов его распространения [Бакаева, Абаев и др. 2010а; Бакаева, Очирова Н. 2010в], сведения о буддийских религиозных организациях в России и их численности, анализ правового положения буддийской церкви и отношений с государством [Очирова Н. 2010, 2010а]. Отмечается, что вопрос о численности буддистов в России представляет особую сложность в связи с отсутствием точных данных о религиозной принадлежности бурят, калмыков и тувинцев, составляющих подавляющую часть буддистов страны, а также сведений о точном числе последователей буддизма в других регионах [Очирова Н. 2010: 135]. Согласно приведенным данным, количество верующих буддистов по разным источникам может колебаться, но в среднем составляет около 1 % населения страны [Очирова Н. 2010: 138]. Авторы констатируют: «Централизация всех буддийских организаций России до настоящего времени не состоялась. Одной из актуальных проблем конфессиональной жизни буддистов и буддийских объединений остается координация деятельности буддийских религиозных организаций» [Бакаева, Очирова Н. 2010г: 16]. В целом же, несмотря на имеющееся в историографии мнение о необходимости «преодоления пережитков этнизации» мировой религии, такое развитие конфессиональной ситуации «в условиях существования самих этносов и их культу-

ры не представляется возможным» [Бакаева, Очирова Н. 2010д: 176]. Поэтому необходимо признать не только наличие многообразных форм существования буддийских объединений в России, но и право этих объединений на свободный выбор самой конфессиональной традиции. Коллективная монография «История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг.» содержит обширные приложения, включающие глоссарий, сведения о буддийских монастырях и учебных заведениях, список персоналий с краткими биографическими данными, списки буддийских религиозных организаций, документы (законы, уставы религиозных организаций, коммюнике и др.), сведения о религиозных организациях, зарегистрированных Министерством юстиции РФ на 1.07.2008, и т. д.

Основные этапы истории буддизма у калмыков также охарактеризованы в работах Э. П. Бакаевой [Бакаева 1994, 2008, 2009, 2010; Бакаева, Абаев и др. 2010а], Г. Ш. Дорджиевой [2012], А. А. Курапова [2007]. Отдельные публикации посвящены истории взаимосвязей калмыков и других народов, исповадовавших буддизм [Китинов 2004; Кукеев 2009; Омакаева 1994; Уланов 2007 и др.], личности Зая-пандиты и тематике, связанной с его деятельностью [Артыкбаев 2002; Тепкеев 2011 и др.], распространения разных буддийских школ в прошлом и в настоящее время [Сартикова 2011; Кукеев, Шантаев 2009; Шантаев 2008; Марзаева 2007, 2008, 2008б, 2009а].

В историографии до настоящего времени высказываются различные мнения по вопросу о датировке принятия буддизма монгольскими народами. Так, мнение о наличии двух «волн» распространения мировой религии (в XIII и XVII в.) впервые высказано Г. Ш. Дорджиевой [1977]. Б. У. Китинов считает, что первая, предшествовавшая им «волна» могла пройти уже в конце XII в. [Китинов 2004]. И хотя в общественном мнении и появляются утверждения о том, что распространение буддизма на территории Монголии в период существования Тюркских каганатов могло означать и знакомство монгольских народов с данной религией, в научной историографии по буддизму ойратов и калмыков утвердились только две вышеуказанные даты — XIII и XVII вв.

Особый интерес ученых неизменно вызывают события начала XX в., когда в сре-

де верующих Калмыкии наметились более активные связи с буддийскими центрами мира. В эти годы калмыцкие буддисты совершали паломничества, изучали Тибет, Монголию и их культуру, а также постоянно поддерживали взаимосвязи с посланником Далай-ламы XIII в России, хамбо-ламой А. Доржиевым [Дорджиева 2001; Очиров 2008; Очирова Б. 2007, 2009; Очирова Н. 2004; Бакаева, Очирова Б. 2010б; Тибет... 2014; Путешествие ... 2014; и др.]. Исследование этих и других вопросов по истории калмыцкого буддизма начала XX в. активно продолжается.

Новые страницы в изучении истории буддийской религии в Калмыкии открылись после «перестройки» в нашей стране, когда ученые обратили пристальное внимание на проблемы репрессий в СССР и их последствий. Трагические страницы истории репрессий в Калмыкии подробно освещены в монографии К. Н. Максимова [2004], в которой анализируется и политика советского государства в отношении духовенства. Ученым охарактеризованы основные исторические источники по изучению репрессивной политики советского государства против буддийского духовенства в 1920 – начале 1930-х гг. [Максимов 2011], особенности антирелигиозной политики советской власти в Калмыкии [Максимов 2013]. Под его руководством защищена диссертация Д. А. Дорджиевой, посвятившей исследование драматической судьбе калмыцкого духовенства и буддийской церкви в 1917–1940-е гг. [Дорджиева Д. 2007]. Отдельные страницы истории калмыцкого буддизма в 1940-е гг. раскрываются и в фундаментальной монографии К. Н. Максимова «Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки» [2007]. В целом религиозная политика советского государства и репрессии против буддийской церкви также освещаются в книге Г. Ш. Дорджиевой, основанной на материалах архива ФСБ [Дорджиева 2014], в статьях А. И. Андреева [1992], Э. П. Бакаевой [1997, 2011, 2013 и др.], Г. Ш. Дорджиевой [2009а], К. В. Орловой [1997], Е. Н. Бадмаевой [2000, 2009, 2009а, 2009б, 2011, 2012] и др.

В ряде современных работ рассматриваются система монастырей Калмыкии [Авляев 1977; Дорджиева 1980, 2009, 2012; Бакаева 2013 и др.], особенности государственно-конфессиональных отношений [Очирова Н. 2010а; Марзаева 2008а], причин отсутствия

значительных успехов православной миссии среди буддистов в прошлом [Орлова 2006] и современной религиозной ситуации [Очирова Н. 2010, 2011а; Марзаева 2005, 2008в, 2009, 2010; Бичеев 2001; Кукеев 2011], а также роль буддизма в развитии культуры калмыков [Марзаева 2011]. Религиозный фактор в аспекте анализа угроз и рисков в неоднозначной религиозной ситуации на Юге России освещался в работе М. Б. Марзаевой [2010а].

Важной задачей исследования буддизма в Калмыкии является определение его роли в формировании и сохранении этнического сознания. На материале социологических опросов, проведенных в Калмыкии, Л. В. Намруева [2009 и др.] пытается показать значимость конфессионального фактора в идентификационных процессах и приходит к выводу, что сложившаяся конфигурация социальных идентификаций отличается большим своеобразием, актуализируется проблема «модернизации» в современном буддизме, что должно послужить повышению его роли в этнической идентичности, сохранении калмыцкого языка и т.п.

Взаимовлияние культур и конфессий — тема, актуальность которой не снижается и в настоящее время. Географический и этнополитический факторы существенно влияют на религиозную ситуацию в Калмыкии, которая подверглась изучению в работах М. Б. Марзаевой [2005, 2008в], Э. У. Омакаевой [2005] и др. При этом большое значение имеет роль буддийской религии и ее компонентов в аспекте развития этнической культуры, которая значительно возросла в жизни общества. Исследователи утверждают, что буддизм приобретает особое значение — символа национальной идентичности и культуры, способствует росту национального и духовного самосознания.

В последние два десятилетия в Калмыкии наблюдается всплеск религиозной жизни, выражающийся как в организации религиозных обществ, так и в их деятельности, в том числе и возведении буддийских культовых объектов (субурганов, храмов и др.). Сакральным объектам прошлого [Бакаева 2004, 2012а; Митиров 2008] и настоящего [Кукеев, Шантаев 2009; Марзаева 2013; Санджиев 2009 и др.] посвящен ряд публикаций калмыковедов, акцентирующих внимание на следующих фактах: в начале XX в. в Калмыкии действовало более

ста храмов и молитвенных домов, ныне же происходит активное возрождение данной традиции. Несмотря на то, что в целом многие компоненты этнической культуры утрачены, в целом сохраняется взаимосвязь между этническими группами калмыков и определенными буддийскими хурулами [Шараева, Батырева 2008; Бакаева 2013 и др.], сохраняется самосознание этнической группы шабинеров¹, имеющей социальное происхождение [Очиров 2007 и др.]. Возродились многие обычаи и традиции, интерес к которым не исчезал и в научных исследованиях [Меняев, Санджиев 2010; Шантаев 2007 и др.]. Особо активно дискутируемыми оказались традиции, связанные с добуддийским пластом в верованиях калмыков [см. Бакаева 2003 и др.], которые и определяют национальную специфику бытовых формы буддизма калмыков [Бакаева 2001, Омакаева 2002]. Неоднозначно трактуются традиционные обряды калмыков: одни исследователи признают их взаимосвязь с социальной и духовной составляющими древнего периода протокалмыцкой истории [Бакаева 2003; Викторин 1989, 2003], другие акцентируют только их связь с «черной верой» [Бичеев 1999; и др.].

Роль личности в истории всегда привлекала исследователей, и отдельным буддийским священнослужителям-калмыкам посвящена научная литература [Алексеева 1988; Курапов 2007; Буддийская традиция 2008; Дорджиева 2012; Бембеев 2013; Орлова 2013; Омакаева 2013 и др.]. Институт главы буддийской церкви изучен недостаточно: процедура выборов Ламы калмыцкого народа освещалась в работе Э. П. Бакаевой [2001а], список их опубликован в работах Г. Ш. Дорджиевой [1995; 2012]. Ламам донских калмыков посвящена публикация А. Борманджинова [1997]. А. Гордеев [1995] издал небольшую брошюру о буддийской сангхе, в которой попытался изложить некоторые факты об истории буддизма в Калмыкии. Состоялся ряд научных конференций, посвященных памяти калмыцких буддийских священнослужителей — О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи) [Буддийская традиция 2008], геше Вангъяла [Буддизм в России 2012], Бааза-багши Менкеджиева [Бааза-багши 2013], Д. У. Ульянова [Тибет 2014].

Вопросы управления буддийскими организациями в Калмыкии и стране в целом

¹ Шабинеры — подвластные буддийских монастырей или известных священнослужителей.

имеют большое значение для ее социально-политической жизни. Однако все еще не решенной остается проблема централизации управления религиозными организациями буддистов России [Бакаева 2012], поскольку существует множество религиозных организаций, представляющих как традиционные для российских буддистов направления тибетского буддизма, так и относительно «новые» направления, связанные с традициями других буддийских стран. «Традиционные» же буддисты имеют собственные организации и, хотя официально хамбо-лама Д. Аюшеев считается главой буддистов России, не во всех регионах страны это признается верующими.

Следует отметить также искусствоведческое направление исследований, представленное работами С. Г. Батыревой [1987, 2002, 2009, 2009а и др.], Г. В. Нуровой [2010, 2011, 2012, 2013 и др.].

В целом для исследований по истории буддизма Калмыкии последних лет характерны расширение тематики, постановка актуальных проблем, внимание к богатому фактическому материалу.

Буддийская литература калмыков, изучение которой в России началось еще в XIX в., явилась предметом глубокого исследования калмыцких ученых после восстановления национальной автономии в 1957 г. Событием в 1960-х гг. стало издание «Биографии Зая-пандиты» и других калмыцких историко-литературных памятников в переводе на русский язык [Калмыцкие... 1969], подготовленное А. В. Бадмаевым, впоследствии исследовавшим сочинения «Ключ разума», «Улигерийн далай», «Субхашида» и др. Изучение буддийских письменных памятников продолжалось в 1970–80-х гг., когда были изданы записки паломника Пурдаш Джунгруева [Хождение 1988, 1995], переводы с ойратского языка медицинских сочинений [Трактаты 1987] и др. В начале 1990-х гг. были подготовлены диссертационные исследования в данной области — К. В. Орловой «Ойратская версия “Комментария к “Книге примеров, собранию драгоценностей”» [1991] и Д. Н. Музраевой «Тибетское повествовательно-дидактическое сочинение “Повесть о Лунной кукушке” и его распространение в Центральной Азии» [1994].

Одним из направлений исследования буддийских текстов стала каталогизация собраний рукописей и киелографов, находящихся в собраниях г. Элисты. К. В. Орловой

опубликованы каталоги ойратских памятников из различных фондохранилищ Республики Калмыкия [Орлова 2002], Д. Н. Музраевой подготовлен каталог тибетской части коллекции Научного архива КИГИ РАН, составлен и опубликован каталог тибетских и ойратских письменных памятников из общественных и частных коллекций [Музраева 2012], в котором дана общая характеристика коллекций и обзор сочинений, пользовавшихся наибольшей популярностью среди калмыков. Коллекции письменных памятников буддийских хурулов в г. Лагань, пос. Комсомольский, хурула «Геден Шеддуб Чойкорлинг» и одна частная коллекция описаны А. Г. Кукеевым [2007; 2008а; 2011а], им же совместно Б. В. Меняевым составлен каталог фонда Бага-Чоносковского хурула [Кукеев, Меняев 2008]. Фонд О. М. Дорджиева (Тугмед-гавджи) из Научного архива КИГИ РАН, а также коллекция Н. Д. Кичикова из общественного музея пос. Кетченеры исследованы Д. Н. Музраевой [Музраева 2006, 2009], которая в своих публикациях анализирует и основные проблемы каталогизации фондохранилищ [Музраева 2008а]. Сведения о некоторых памятниках, хранящихся в качестве родовых святынь в калмыцких семьях, даны в статье Б. В. Меняева [2007]. Ученые также предпринимают усилия по введению в научный оборот буддийских памятников на ойратском «ясном письме» из синьцзянских и монгольских коллекций [Бичеев 2011; Орлова 2014 и др.], что необходимо для сравнительного изучения традиций ойратов и калмыков.

В ряде работ рассматриваются буддийские тексты различного характера. Так, работы Б. А. Бичеева посвящены исследованию текстов буддийского «символа веры» — «Иткл» [2004, 2010б], ойратских переводов «Сутры сердца Праджняпарамиты» [2010а], поучений Джебцзун Дамба хутхты [2010], а также письменным памятникам, представляющим произведения народного буддизма [2006а, 2013 и др.]. Обращаясь к символической системе произведений «народного буддизма», ученый исследует религиозные основы этнического сознания с опорой на мифологические начала, изложенные в буддийских текстах [Бичеев 2006, 2006а и др.]. В калмыцком буддизме важная роль принадлежит образу божества Цаһан аав, называемого в литературе Белым старцем. Тексты, посвященные этому божеству, имевшие широкое хождение в Калмы-

кии, анализируются в работах Б. А. Бичеева [1999], А. Г. Кукеева [2006, 2013], синкретический образ божества и его иконография исследуются Э. П. Бакаевой [2003 и др.], С. Г. Батыревой [2002 и др.].

Исследования, посвященные письменному буддийскому наследию калмыков, имеют разносторонний характер. А. В. Бадмаев, с 1960-х гг. посвятивший научную деятельность изучению калмыцкой старописьменной традиции [1968, 1968а, 1971 и др.], опубликовал калмыцкие историко-литературные памятники [Сарин герл 1991; Лунный свет 2003], издал ряд произведений [2014 и др.]. Ученым создано комплексное исследование калмыцкой буддийской письменной традиции, легшее в основу его труда «Калмыцкая дореволюционная литература» [1984], вошедшего впоследствии в «Историю калмыцкой литературы».

Весомый труд Д. Н. Музраевой — публикация монгольской версии буддийского сочинения «Повесть о Лунной кукушке» в транслитерации, переводе с комментариями и приложениями, а также факсимиле ксилографа [Повесть о Лунной 2004]. Ряд ее работ посвящен особенностям перевода тибетского сочинения «Сутра о мудрости и глупости», выполненного Тугмюдом-гавджи [2008, 2012а] и других памятников из коллекции известного буддийского учителя. Обращаясь и к другим текстам, выявленным в частных коллекциях Калмыкии, исследователь анализирует малоизвестные рукописи на ойратской письменности — «Изречения Будды Милы» [Музраева 2009а], сутру, именуемую «Способная усмирить и подавить землю и воду», из коллекции Н. Д. Кичикова [2009а] и др. Д. Н. Музраева изучает буддийские памятники как с литературоведческих позиций, так и в аспекте переводоведения [2006а, 2008, 2012а, 2013]. Владение несколькими языками — необходимое условие для исследователей буддийской письменной традиции, и в работах Д. Н. Музраевой к анализу привлекаются буддийские тексты на тибетском, монгольском и ойратском языках. Проблемы перевода буддийской лексики и адекватной передачи буддийских понятий осмысливаются и в работах А. Г. Кукеева¹ [2008, 2010], ко-

торым анализируются обрядовые тексты на тибетском языке и ойратской письменности [2006, 2010, 2013], медицинские сочинения [2005], а также памятники, содержащие сведения по символике и иконографии изображений [2006а, 2007а]. Буддийские сочинения на тибетском языке и ойратской письменности исследует и Ч. А. Санджиев², в статьях которого анализируются произведения класса «лам-рим» (на примере шастры «Драгоценное украшение освобождения» и др.) [2009], буддийские притчи [2010], ставятся вопросы, связанные с понятиями «народный буддизм», «синкретизм» [Кукеев, Санджиев 2011], и др. Буддийское сочинение «Сказание нектарного учения» [Меняев 2008, 2008б, 2011] и другие буддийские памятники на ойратском «ясном письме» анализируются в ряде статей Б.В.Меняева [2005, 2010].

Благодаря публикациям Э. У. Омакаевой [1994а] и Б. В. Меняева [2008] широкой общественности стали доступны тексты о бодхисаттве Авалокитешваре. Тексты гимнических восхвалений этому божеству, которые имели хождение в устной и письменной формах³, размещены на буддийских сайтах, активно используются верующими.

Обширная историография изучения буддизма в Калмыкии, сформировавшаяся к настоящему времени, демонстрирует широту охвата тематики и глубину исследовательских интересов. Она позволяет выявить наиболее крупные из проблем и определяет задачи, стоящие перед учеными: поиски и введение в научный оборот новых исторических источников; изучение раннего периода распространения буддизма среди калмыков и их этнических предков — ойратов; сравнительно-сопоставительный ана-

² Ч. А. Санджиев также является выпускником Калмыцкого государственного университета, получившим религиозное образование в одном из тибетских монастырей Индии.

³ Текст гимна Арьябале (Авалокитешваре), опубликованный Б. В. Меняевым [2008а], хранится в Научном архиве КИГИ РАН (ф. Д-15, оп.1., ед. хр. 447). Устная версия восстановлена по записи, сделанной жительницей пос. Сарпа Саранговой Б. Г. со слов Дари-ээджи (Цаган-Халги Манджиевны Эрдниева, 1875–1967 гг.). В статье Э. У. Омакаевой [1994а] приведен текст восхваления «Арьябала» в современной калмыцкой графике и в переводе, но не приведены сведения об оригинале — ойратской рукописи.

¹ Разносторонние интересы А. Г. Кукеева определены, на наш взгляд, тем, что, помимо высшего образования в университете, он получил и образование в одном из тибетских монастырей Индии.

лиз традиций калмыков и ойратов; исследование специфики калмыцкой буддийской культуры с позиций междисциплинарного подхода; выявление путей возможного формирования централизованной общероссийской буддийской организации; изучение неизвестных трагических страниц прошлого, в том числе репрессий против духовенства и церкви.

Исследования, посвященные буддологической тематике, проводятся в ряде научных центров Калмыкии, прежде всего в КИГИ РАН и КГУ. Их плодотворное развитие — актуальная задача будущего.

Литература

- Авляев Г. О.* Калмыцкие хурулы в XIX веке // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 56–69.
- Алексеева П. Э.* Калмыцкие путешественники конца XIX – начала XX вв. // Теегин герл. 1988. № 2. С. 94–96.
- Андреев А. И.* О закрытии высшей буддийской конфессиональной школы Цаннид Чойра в Калмыкии. Письмо А. Доржиева председателю ЦИК СССР М. И. Калинину // Orient. Альманах. Вып. I. «Буддизм и Россия». СПб.: [б.и.], 1992. С. 152–158.
- Атлас современной религиозной жизни России.* Т. I–III. Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2005, 2006, 2009. Т. I. 621 с. Т. II. 687 с. Т. III. 864 с.
- Артыкбаев Ж. О.* По маршрутам Зая-пандиты. Топонимические этюды // Монголоведение. № 1. Элиста: КИГИ РАН, 2002. С. 135–144.
- Бааза-багши* и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. 160 с.
- Бадмаев А. В.* Зая-Пандита: (списки калмыцкой рукописи «биография Зая-Пандиты») Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968а. 75 с.
- Бадмаев А. В.* Калмыцкая дореволюционная литература. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984. 168 с.
- Бадмаев А. В.* Ойратская рукопись по фармакопее // Мир «ясного письма» Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 88–98.
- Бадмаев А. В.* Практический самоучитель старокалмыцкой письменности. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 100 с.
- Бадмаев А. В.* Роль Зая-Пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 28 с.
- Бадмаев Н.* Домашне-религиозный быт приволжских калмыков // Астраханский вестник. 1898. № 3006. С. 2–3.
- Бадмаев Н.* Из калмыцкой жизни (калмыцкие праздники) // Астраханские епархиальные ведомости. 1899. № 8. С. 401–402.
- Бадмаева Е. Н.* Государственная политика и религиозная ситуация в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е гг. // Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. С. 25–30.
- Бадмаева Е. Н.* Историко-документальные материалы о репрессированных буддийских священнослужителях Калмыкии в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. М.: РГГУ, 2011. С. 285–292.
- Бадмаева Е. Н.* Религиозная политика Советского государства в период нэпа: на примере Калмыцкой автономной области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. Вып. № 9. История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (56). С. 107–113.
- Бадмаева Е. Н.* Религиозная ситуация в Калмыкии в 20-е гг. XX в. // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009а. С. 332–335.
- Бадмаева Е. Н.* Религиозный фактор в трансформационном пространстве российского общества: опыт исторического прошлого // Северный Кавказ в современной геополитике России. Мат-лы рег. науч. конф. «Россия и Дагестан в новом геополитическом измерении» 25 сентября 2008 г. Махачкала: ИПФ «Наука-Дагестан», 2009б. С. 159–163.
- Бадмаева Е. Н.* Церковная политика советского государства в Калмыкии в 1921–1922 гг. // Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия. СПб.: СПб. гос. ун-т, 2000. С. 203–205.
- Бакаева Э. П.* Буддизм // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 406–429.
- Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии в 1957–1988 гг. // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. М.: РГГУ, 2011. С. 118–136.
- Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
- Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии: основные этапы истории // Буддизм России. 2009. № 42. С. 9–17.
- Бакаева Э. П.* Буддизм в современной Калмыкии и проблемы изучения шаманизма // Проблемы современного калмыковедения. Элиста: КГУ, 2001. С. 174–180.

- Бакаева Э. П.* Глава калмыцкой церкви (шаджин-лама): процедура избрания // Российское монголоведение. Бюллетень V. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001а. С. 312–324.
- Бакаева Э. П.* Добуддийские верования калмыков. Элиста: НПП «Джангар», 2003. 358 с.
- Бакаева Э. П.* Из истории Большого монастыря (хурула) Его Святейшества Далай-ламы «Раши Лхунбо» / Буддизм России. 2004. № 38. С. 85–90.
- Бакаева Э. П.* Из истории процесса над буддийским духовенством Калмыкии: «дело Тепкина и других» // VII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.) Докл. рос. делегации. М.: ИВ РАН, 1997. С. 3–5.
- Бакаева Э. П.* Календарные праздники калмыков: проблемы соотношения древних верований и ламаизма (XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. С. 71–87.
- Бакаева Э. П.* Калмыцкий буддизм: история и современность // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост. и отв. ред. Н. Л. Жуковская. М.: Вост. лит., 2008. С. 161–200.
- Бакаева Э. П.* Об этнических группах калмыков и буддийских хурулах Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX в. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 2. С. 91–112.
- Бакаева Э. П.* Репрессии против духовенства: о закрытии высшей конфессиональной школы Чееря в Калмыкии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. №4. С. 7–14.
- Бакаева Э. П.* Сакральные места Калмыкии // Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии. Элиста: НПП «Джангар», 2012а. С. 31–42.
- Бакаева Э. П.* Центральное духовное управление буддистов: представления и реальность // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 34–44.
- Бакаева Э. П., Абаев Н. В., Бичелдей У. П., Ванчикова Ц. П., Лепехов С. Ю.* Краткий очерк истории буддизма на территории России (до 1985 г.) // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под общ. ред. Н. Г. Очировой (Н. В. Абаев, Э. П. Бакаева, У. П. Бичелдей, Ц. П. Ванчикова, С. Ю. Лепехов, Т. М. Садалова). М.: Фонд современной истории, 2010а. С. 17–67.
- Бакаева Э. П., Очирова Б. В.* Открытие высших конфессиональных школ цанит-Чееря в Калмыкии: исторический контекст // Становление и развитие высшего профессионального образования в национальных республиках Юга России. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2010б. С. 39–43.
- Бакаева Э. П., Очирова Н. Г.* Буддизм в Калмыкии // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под. общ. ред. Н. Г. Очировой. М.: Фонд современной истории, 2010в. С. 69–103.
- Бакаева Э. П., Очирова Н. Г.* Введение // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под. общ. ред. Н. Г. Очировой. М.: Фонд современной истории, 2010г. С. 7–17.
- Бакаева Э. П., Очирова Н. Г.* Заключение // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под. общ. ред. Н. Г. Очировой. М.: Фонд современной истории, 2010д. С. 173–177.
- Басхаев А. Н.* Буддийская церковь в Калмыкии: 1900–1943 гг. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 240 с.
- Батырева С. Г.* Архитектурно-художественные традиции хурулов «Сякюсн-сюеме» и «Бурхн Багшин Алтн Сюеме». Этнические особенности искусства буддизма Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 2. С. 58–66.
- Батырева С. Г.* Буддийские тенденции в изобразительном искусстве Калмыкии // Буддизм России. 2009а. № 42. С. 33–36.
- Батырева С. Г.* К вопросу региональной специфики иконографии Белого старца: монголо-ойратские и бурятские параллели в живописи буддизма. Образ Белого старца в культуре калмыков // VIII Международный конгресс монголоведов. Улан-Батор, 5–12 августа 2002 г. Доклады рос. делегации. М., 2002. С. 171–177.
- Батырева С. Г.* Калмыцкая национальная школа культовой скульптуры и живописи // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. С. 40–57.
- Бембеев Е. В.* Бааза-багши: биография и духовная деятельность // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 9–12.
- Бичеев Б. А.* Буддизм в Каспийском регионе // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия. Астрахань: Изд. дом «Астрахан. ун-т», 2001. С. 101–102.
- Бичеев Б. А.* Буддийский текст как сакральное пространство (на примере сургала Джибзун Дамба хутукты) // Мир буддийской

- культуры: наследие и современность. Чита: Экспресс-изд-во, 2010. С. 27–31.
- Бичеев Б. А.* Два списка ойратского перевода «Сутры сердца Праджняпарамиты» // Мир «ясного письма». Элиста: КИГИ РАН, 2010а. С. 72–80.
- Бичеев Б. А.* «Иткл» — обет прибежища в буддизме: традиционалистский ресурс психотехники в этническом сознании калмыков. Элиста: КалмГУ, 2004. 80 с.
- Бичеев Б. А.* «Иткл» – символ буддизма Махаяны // Мир «ясного письма». Элиста: КИГИ РАН, 2010б. С. 49–55.
- Бичеев Б. А.* Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2006. 42 с.
- Бичеев Б. А.* Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай хатун»). Элиста: КИГИ РАН, 2013. 248 с.
- Бичеев Б. А.* «Сказание о Багамай хатун» (символическая система произведения народного буддизма) // IX Междунар. конгресс монголоведов, г. Улан-Батор, 8–12 авг. 2006 г.: докл. российской делегации. М., 2006а. С. 233–238.
- Бичеев Б. А.* «Сутра Белого Старца» (к проблеме адаптации культового персонажа «Черной веры») // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск, 1999. С. 268–274.
- Бичеев Б. А.* Фонд ойратских рукописей комитета по делам национальностей СУАР КНР // Память мира: историко-документальное наследие буддизма М.: РГГУ, 2011. С. 240–244.
- Борисенко И. В.* Храмы Калмыкии Элиста: НПП «Джангар», 1994. 120 с.
- Борисенко И. В., Мошуддаев Б. В.* Хошеутовский хурул. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 28 с.
- Борманджинов А.* Ламы калмыцкого народа: Ламы донских калмыков. Элиста: КИОН РАН, 1997. 59 с.
- Буддийская культура* и мировая цивилизация. Мат-лы III Рос. науч. конф. 22–26 сент. 2003 г. Элиста: КалмГУ, 2003. 214 с.
- Буддийская традиция* в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 190 с.
- Буддизм России.* 1995. №23. 38 с.
- Буддизм в России* и на Западе: исторический опыт и современные реалии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 136 с.
- Бурчинова Л. С.* Ламаистская церковь Калмыкии в системе российской государственности: разработка правового статуса калмыцкого духовенства в первой половине XIX в. // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 26–33.
- Вангъял Геше.* Лестница, украшенная драгоценностями / пер. с англ. Н. Овшиевой. Элиста: Либон, 1993. 192 с.
- Викторин В. М.* Ритуал «гал тьялган» у калмыков в сравнительно-историческом и этногенетическом аспектах изучения // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста: КНИИИФЭ, 1989. С. 36–54.
- Викторин В. М.* Ритуальный жертвенный праздник священного места – земли и воды («газр-усн оваа тьялгн») у «мочажных» калмыков-торгутов: по наблюдениям и записям в с. Восточное (Кисин) Икрянинского района Астраханской области 22 июня 1986 г. // Традиции живая нить. Материалы по этнографии Астраханского края. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. консерватории, 2003. Вып. 8. С. 59–68.
- Вопросы истории ламаизма* в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. 132 с.
- Гордеев А.* Буддийская сангха Калмыкии. Элиста: б/и, 1995. 70 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX в.). Элиста: АПП «Джангар», 1995. 128 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддизм Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII – начало XX вв.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 203 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддизм у калмыков // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. Т. 3. С. 218–259.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддийская церковь Калмыкии в конце XIX – первой половине XX в. М., 2001. 181 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Ламаистская церковь в Калмыкии как феодальный собственник и эксплуататор // Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста: КНИИЯЛИ, 1980. С. 8–22.
- Дорджиева Г. Ш.* Религиозная политика Советской власти в Калмыкии в конце 20-х – 30-х гг. XX века // Буддизм России. 2009а. № 42. С. 18–24.
- Дорджиева Г. Ш.* Репрессированное буддийское духовенство в Калмыкии. Элиста: изд-во КалмГУ, 2014. 191 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Социальная роль ламаизма и основные вехи его распространения среди ойратов и калмыков // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 5–13.

- Дорджијева Д. А.* Репрессии против духовенства в Калмыкии (1917–1940-е гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. 22 с.
- Жуковская Н. Л.* Буддийские организации Москвы // Москва: народы и религии. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 118–133.
- Заклинания.* На калм. яз. / сост., подготовка текста В. П. Дарбаковой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 98 с.
- Зальер.* Автор-составитель В. П. Дарбакова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 144 с.
- История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг.* / под общ. ред. Н. Г. Очировой (Н. В. Абаев, Э. П. Бакаева, У. П. Бичелдей, Ц. П. Ванчикова, С. Ю. Лепехов, Т. М. Садалова). М.: Фонд современ. истории, 2010. 392 с.
- Йор.* Автор-составитель В. П. Дарбакова. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 160 с.
- Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе.* Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 204 с.
- Калмыцкие молитвы* / сост. Дандырова Н.М. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 160 с.
- Кануков Х. Б.* Будда-ламаизм и его последствия. Астрахань: Калмиздат «Красный калмык», 1928. 94 с.
- Китинов Б. У.* Основные этапы распространения и особенности буддизма у ойратов (XIII – сер. XVII в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 23 с.
- Китинов Б. У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII – XVII вв.). Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2004. 190 с.
- Кузнецова А. И.* Буддийские организации Москвы // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Вост. лит., 2008. С. 256–292.
- Кукеев А. Г.* Калмыцко-тибетские культурно-религиозные отношения на современном этапе // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.: в 2 ч. Ч. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2009. С. 580–582.
- Кукеев А. Г.* К вопросу о современном состоянии буддизма в Калмыкии // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1 (65). Ч. 2. С. 123–126.
- Кукеев А. Г.* Коллекция буддийских письменных памятников хурула «Геден Шеддуб Чойкорлинг» // Взаимодействие культур народов Прикаспия. Элиста: Изд-во КГУ, 2011а. С. 114–118.
- Кукеев А. Г.* Коллекция предметов религиозного культа из хурулов г. Лагань и п. Комсомольский // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: мат-лы Междунар. науч. конф., г. Элиста, 9–14 мая 2007 г.: в 3 ч. Ч. 3. Элиста: КИГИ РАН, 2008а. С. 48–50.
- Кукеев А. Г.* Неизвестный текст об обряде поклонения Белому старцу // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 72–75.
- Кукеев А. Г.* О коллекции книг Лобсанг Шерапа (В. Н. Мияева). 1970–2003 гг. // Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы. Вып. IV. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2007. С. 96–100.
- Кукеев А. Г.* О медицинских сочинениях из разряда «Лхан-таб», хранящихся в Рукописном фонде КИГИ РАН // Трофим Алексеевич Бертагаев (к 100-летию со дня рождения). Элиста: НПП «Джангар», 2005. С. 337–340.
- Кукеев А. Г.* О проблеме перевода буддийских терминов с тибетского на русский язык // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 137–140.
- Кукеев А. Г.* О синкретическом образе Цаган Аав // Философия и проблемы гуманитарного образования в условиях обновления общества. Элиста: Изд-во КГУ, 2006. С. 114–121.
- Кукеев А. Г.* Символическое значение образов буддийской танки «шинэ» // Источниковедение и историография стран Азии и Африки: мат-лы XXIV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 10–12 апр. 2007 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007а. С. 95–97.
- Кукеев А. Г.* Символическое значение образов танки с изображением сипахо // Научная мысль Кавказа. 2006а. № 3 (спецвыпуск). С. 160–162.
- Кукеев А. Г.* Текст воскурения и жертвоприношения «Erketu dedu mongko tenggeriyin sang ogo subui» // Мир «ясного письма». Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 61–64.
- Кукеев А. Г., Меньев Б. В.* Коллекция письменных памятников из Бага-Чоносковского хурула // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 42–46.
- Кукеев А. Г., Санджиев Ч. А.* Религиозный синкретизм в современном буддизме (к постановке вопроса) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1(65). Ч. 2. С. 117–120.
- Кукеев А. Г., Шантаев Б. А.* О ступах школы Кагью, построенных в Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 1. С. 39–41.

- Курапов А. А. Буддизм и власть в Калмыцком ханстве: XVII–XVIII вв. Астрахань; Элиста: НПП «Джангар», 2007. 248 с.
- Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX вв. Новосибирск: Наука, 1983. 235 с.
- Ламаизм в Калмыкии / ред. В. П. Дарбакова, А. И. Наберухин, Н. Л. Жуковская. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. 112 с.
- Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста: КНИИИФЭ, 1980. 157 с.
- Лунный свет: калмыцкие историко-литературные памятники / пер. с калм., ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.
- Львовский Н. (Мефодий). Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и калмыцкие хурулы: Происхождение и история. 2-е изд. Ставрополь, 1898. 172 с.
- Максимов К. Н. Антирелигиозная политика советской власти в Калмыкии (1918–1928 гг.) // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. 1953–2013: 60 лет без Сталина. Осмысление прошлого советского государства. Мат-лы VIII Междунар. науч. конф. Ч. II. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 167–178.
- Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки / КИГИ РАН. М.: Наука, 2007. 374 с.
- Максимов К. Н. Исторические источники по изучению репрессивной политики советского государства против буддийского духовенства в 1920 – начале 1930 гг. // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. М.: РГГУ, 2011. С. 275–284.
- Максимов К. Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Марзаева М. Б. Буддийская община Карма Кагью // Проблемы развития региона в условиях трансформации общества. Элиста: КТИ ПГТУ, 2007. С. 170–175
- Марзаева М. Б. Буддийская традиция Сакья в современной Калмыкии // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, г. Грозный, 16 нояб. 2007 г. Нальчик, 2008. С. 241–244.
- Марзаева М. Б. Буддийские культовые объекты Калмыкии // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 63–72.
- Марзаева М. Б. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в современной Калмыкии // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2008а. С. 74–77.
- Марзаева М. Б. К вопросу об этноконфессиональной ситуации в Калмыкии // Народы Калмыкии: проблемы национальной идентичности и менталитета. Элиста: КГУ, 2005. С. 94–98.
- Марзаева М. Б. «Красношапочный» буддизм в современной Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008б. № 2. С. 42–46.
- Марзаева М. Б. О роли буддийской конфессии в развитии современной калмыцкой культуры // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1(65). Ч. 2. С. 126–130.
- Марзаева М. Б. Особенности процесса возрождения буддизма в Республике Калмыкия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. Вып. 7. С. 32–36.
- Марзаева М. Б. Религиозная ситуация во 2-ой половине XX века // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 3. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. С. 343–362.
- Марзаева М. Б. Роль буддизма в Калмыкии // Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010а. С. 47–50.
- Марзаева М. Б. Толерантность и воспитание культуры межнационального межрелигиозного общения в условиях Республики Калмыкии // Народы Калмыкии: проблемы национального самосознания и толерантности. Элиста: ФПГТУ, 2008в. С. 63–72.
- Марзаева М. Б. Церковь и государственные органы в современной Калмыкии // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. В 2 ч. Ч. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2009а. С. 587–589.
- Меняев Б. В. Жанровые особенности ойратского литературного памятника «Сказание нектарного Учения» // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1 (65). Ч. 2. С. 76–78.
- Меняев Б. В. К истории изучения «Алмазной сутры» // Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы. Вып. II. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 96–100.
- Меняев Б. В. О некоторых буддийских терминах в ойратском сборнике «Сказание нектарного учения» // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 134–136.
- Меняев Б. В. О некоторых памятниках буддийской литературы, хранящихся в семьях хошуттов, проживающих в поселке Сарпа Кетченеровского района Калмыкии // Россия и Центральная Азия: историко-культур-

- ное наследие и перспективы развития. Ч. I. Элиста: КИГИ РАН, 2007. С. 95–96.
- Меняев Б. В. Ойратский перевод истории одного деяния Будды // Мир «ясного письма». Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 11–16.
- Меняев Б. В. Рассказы с мотивом посещения ада из сборника «Сказания нектарного учения» // Научная мысль Кавказа. 2008б. № 4. Ч. 2. С. 18–21.
- Меняев Б. В. Тексты, посвященные культу бодхисатвы Авалокитешвары, у калмыков // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008а. С. 75–89.
- Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 62–63.
- Митиров А. Г. К истории Арши Бакшин хурула // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 146–149.
- Митиров А. Г. Об особенностях ламаистской культовой практики калмыков // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. С. 58–70.
- Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Музраева Д. Н. О коллекции буддийской литературы гавджи Тогмед-Очира (Тугмюда Гавджи) (1887–1980) // IX Междунар. конгр. монголоведов (Улан-Батор, 8–12 августа 2006 г.). Докл. рос. ученых. М: ИВ РАН., 2006. С. 293–297.
- Музраева Д. Н. О лексических особенностях перевода тибетского сочинения «Сутра о мудрости и глупости», выполненного Тугмюдом-гавджи // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 174–178.
- Музраева Д. Н. О малоизвестной ойратской рукописи, именуемой *Mila buḡḡanī zarlıq* («Изречения Будды Милы») // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. В 2 ч. Ч. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2009а. С. 262–266.
- Музраева Д. Н. О памятниках буддийской литературы на тибетском и ойратском языках из коллекции Намки Кичикова (1901–1986): по материалам экспедиции 2006 г. // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 234–236.
- Музраева Д. Н. Опыт археографического и переводоведческого анализа текста *Oūlgurun Dalai* («Моря притч») (на материале VI главы рукописи перевода Тугмюд-гавджи) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012а. № 3. С. 167–185.
- Музраева Д. Н. Сутра, именуемая «Способная усмирить и подавить землю и воду» (*Ḡazar usuni nomoḡodxon dariūlūn čidaḡči kemekū sudur*) из коллекции Н. Д. Кичикова (1901–1986) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009б. № 2. С. 87–95.
- Музраева Д. Н. Тибето-монгольская повествовательная литература XVII–XVIII вв. (Переводы письменных памятников на монгольском и ойратском языках). Элиста: НПП «Джангар», 2013. 150 с.
- Музраева Д. Н. Тибетские и монгольские письменные памятники в государственных и частных собраниях Калмыкии: проблемы описания исследований и перевода // VI съезд российских востоковедов. г. Улан-Удэ, 17–21 окт. 2008 г. М.: ИВ РАН, 2008а. С. 64–65.
- Музраева Д. Н. Тибетское повествовательно-дидактическое сочинение «Повесть о Лунной кукушке» и его распространение в Центральной Азии. Автореф. дис... канд. фил. наук. СПб., 1994. 14 с.
- Музраева Д. Н. Традиция ойратских переводов с тибетского языка (на материале перевода «*Üligeriyin dalai*», выполненного Тугмюдом Гавджи (О. М. Дорджиевым) // Владимирцовские чтения–V. Доклады Всерос. науч. конференции. М., 2006а. С. 165–173.
- Наднеева К. А. Буддизм в Калмыкии: нравственные основы. Элиста: Калм. кн. из-во, 1994. 75 с.
- Наднеева К. А. Критика некоторых нравственных доктрин ламаизма. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1969. 16 с.
- Намруева Л. В. Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 года в Калмыкии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 1. С. 59–64.
- Небольсин П. И. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. Крайя, 1852. 199 с.

- Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. Крайя, 1834. 290 с.
- Норбо Ш.* Зая-пандита (Материалы к биографии) / пер. со старописьм. монг. яз. Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Нурова Г. В.* Об изготовлении скульптуры Заяпандиты // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 157–160.
- Нурова Г. В.* Об образе и культе Будды Майтрейи в культуре калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 61–65.
- Нурова Г. В.* Понятие пространства в сакральной живописной культуре калмыков // Вестник Майкопского Государственного технологического университета. 2011. № 4. С. 130–134.
- Нурова Г. В.* Танкопись как константа буддийской культуры // Вестник Майкопского Государственного технологического университета. 2010. № 2. С. 90–94.
- Омакаева Э. У.* Агван Доржиев и калмыцкие паломники // Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность. Мат-лы Респ. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 1994. С. 53–54.
- Омакаева Э. У.* Бодхисаттва Авалокитешвара: калмыцкая молитва «Арьябала» // Шамбала. 1994а. № 2. С. 2–3.
- Омакаева Э. У.* К проблеме взаимодействия буддийской и православной культур в Калмыкии (на материале архивных источников) // Юг России: взаимодействие народов и культур. Элиста: НПП «Джангар», 2005. С. 77–82.
- Омакаева Э. У.* Калмыцкая астрология. Календарь (Хальмг зурха. Лит). Элиста: АПП «Джангар», 1995. 176 с.
- Омакаева Э. У.* Тибетская медицина и народное врачевательство у калмыков (по архивным и полевым источникам) // Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России. Волгоград, 2002. С. 77–82.
- Омакаева Э. У.* Феномен личности Бааза-багши и его паломничество в Тибет в буддийском культурном и топонимическом пространстве // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 21–32.
- Орехов И. И.* Ламаистское духовенство Калмыкии в начале XX века // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 50–55.
- Орлова К. В.* Дунду хурул и Бааза-багши / Бааза-багши и его духовная деятельность. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 13–18.
- Орлова К. В.* История христианизации калмыков. Середина XVII – нач. XIX вв. М.: Наука, Вост. лит., 2006. 207 с.
- Орлова К. В.* Ойратская версия «Комментария к “Книге примеров, собранию драгоценностей”». Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1991. 17 с.
- Орлова К. В.* Ойратские источники в Монголии (предварительные итоги экспедиции в Западную Монголию в 2013 г.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 150–154.
- Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. 85 с.
- Орлова К. В.* Цанид Чоре в Калмыкии // Бурят-монголы накануне I П тысячелетия опыт кочевой цивилизации Россия – Восток – Запад в судьбе народа. 24–28 авг. 1997 г. Улан-Удэ, 1997. С. 111–112.
- Островская Е. А.* Российские буддийские НГО: перспектива консенсуса // Буддизм Ваджраяны в России: История и современность. СПб.: Unlimited Space, 2009. С. 47–57.
- Очиров Н. О.* Йорелы, харалы и связанный со вторым обряд «хара келе утулган» у калмыков // Живая старина. СПб., 2009. Вып. II – III. Кн. 70–71. С. 84–87.
- Очиров У. Б.* Деятельность Агвана Доржиева на территории Калмыкии в период Гражданской войны 1917–1920 гг. // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Вторые Доржиевские чтения: Мат-лы конф. СПб.: Петербург. востоковед., 2008. С. 26–31.
- Очиров У. Б.* Шабинеры в торгутовских улусах XVIII в. // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 77–84.
- Очирова Б. В.* Из истории высших буддийских философских академий «Чойра» в Калмыкии в первой трети XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2009. Вып. 8. С. 48–55.
- Очирова Б. В.* Обновленческое движение в Калмыкии в первой половине 20-х гг. XX в. // Востоковедные исследования в Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 2007. Вып. 3. С. 203–207.
- Очирова Н. Г.* Буддийские организации современной России и проблемы создания централизованной организации // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под общ. ред. Н. Г. Очировой (Н. В. Абаев, Э. П. Бакаева, У. П. Бичелдей,

- Ц. П. Ванчикова, С. Ю. Лепехов, Т. М. Садалова). М.: Фонд современ. истории, 2010. С. 114–133.
- Очирова Н. Г.* Буддийское духовенство и развитие калмыцкой культуры // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 5–13.
- Очирова Н. Г.* Гуманитарные исследования в Калмыкии // Вестник ЮНЦ РАН. 2004а. № 1. С. 97–101.
- Очирова Н. Г.* Монголоведение в КИГИ РАН // Монголоведение. Вып. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2003. С. 4–12.
- Очирова Н. Г.* Правовое регулирование государственно-церковных отношений в СССР и России // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. М.: Фонд современ. истории, 2010а. С. 157–172.
- Очирова Н. Г.* Развитие академической науки в современной Калмыкии // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1(65). Ч. 2. С. 5–12.
- Очирова Н. Г.* Религиозные процессы в Республике Калмыкия в переходный период (90-е гг. XX века) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск. 2011а. № 6. С. 82–88.
- Очирова Н. Г.* Современное состояние монголоведения в Калмыкии // Монголоведение. Вып. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 9–4.
- Поваева Е. Б.* Геше Вангъял — калмыцкий лама // Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. С. 94–100
- Повесть о Лунной кукушке.* Монгольская версия. Факсимиле ксилографа / отв. ред. И. В. Кульганек; предисл., транслит., пер., коммент., глосс. и прилож. Д. Н. Музраевой; КИГИ РАН, Санкт-Петербург. филиал Ин-та востоковедения. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 576 с.
- Позднеев А. М.* Дневник поездки к донским калмыкам // АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 61. 1919 г.
- Позднеев А. М.* Докладная записка министру внутренних дел П. А. Столыпину с отчетом о командировке в калмыцкие улусы Астраханской и Ставропольской губерний и Области Войска Донского // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ). Ф. 590. Ед. хр. 146. 1910 г.
- Позднеев А. М.* Отчет о командировке в калмыцкие стойбища Терской и Уральской областей и Оренбургской губернии // Архив востоковедов института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 60. 1911 г.
- Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. 492 с.
- Предсказание.* Элиста: АПП «Джангар», 1995. 76 с.
- Путешествие* Д. Ульянова и Н. Уланова в Тибет. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 193 с.
- Санджиев Ч. А.* Краткий анализ произведений класса «лам-рим» на примере шастры «Драгоценное украшение освобождения» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 2. С. 96–97.
- Санджиев Ч. А.* Ойратский перевод буддийской притчи «Будда и брахман» // Мир «ясного письма». Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 17–21.
- Санджиев Ч. А.* Хулхутинская ступа Анджатау ламы // Народы Прикаспийского региона: диалог культур. Элиста: Изд-во КГУ, 2009. С. 143–145.
- Санчилов В. П.* Теократия в Тибете и роль Гуши-хана в ее окончательном утверждении // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 14–25.
- Сарин герл.* Хальмг литературин дурсхлмуд (XIII–XX зун жилмүдин эклц) / орчулсьн Бадмин А. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1991. 234 х.
- Сартикова Е. В.* Религиозное образование у народов Поволжья в начале XX века // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 42–46.
- Сафронова Е. С.* Буддизм в России. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, 1998. 171 с.
- Сафронова Е. С.* Современный буддизм в России на нетрадиционных территориях распространения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 175–188.
- Смирнов П.* Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста, 1999. 248 с.
- Тепкеев В. Т.* Русские источники о пребывании хутугты Зая-пандиты у волжских калмыков в 1645–1646 гг. (по материалам РГАДА) // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 258–263.
- Тибет глазами российских путешественников.* Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 170-лет. Д. Ульянова. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 182 с.

- Трактаты* об иглоукальвании и прижигании / пер. с ойрат. Д. Б. Гедеевой, Ц. К. Корсункиева, К. В. Орловой и др.; КНИИИФЭ. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1987. 414 с.
- Турман* Роберт. Раздумья о жизни досточтимого дрепунгского геше Наванга Вангьяла, выходца из Цаган Булукха в Калмыкии // Буддизм России. 2009. № 42. С. 59–62.
- Убушиева С. И.* Атеистическая пропаганда в Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1986. 71 с.
- Уланов М. С.* Буддизм в истории русской философии XIX – первой половины XX вв. Элиста: КалмГУ, 2003. 178 с.
- Уланов М. С.* Буддизм в истории русской философской мысли конца XIX – первой половины XX вв. Дис.... канд ист. наук. М., 2000. 172 с.
- Уланов М. С.* Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. с.
- Уланов М. С.* Калмыцко-монгольские религиозные связи: исторический опыт и современность // Востоковедные исследования в Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 2007. Вып. 3. С. 43–49.
- Уланов Н. Э.* Буддийско-ламайское духовенство донских калмыков и его современное положение. СПб., 1902. 16 с.
- Ульянов Д.* Предсказание Будды о доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904–1905 годах. СПб.: [б.и.], 1913. 118 с.
- Ульянов И. И.* Астраханские калмыки, их домашне-религиозный быт и общественно-религиозные нужды. СПб.: Тип. Астр. О-ва Тип. «Герастр», 1910. 48 с.
- Цаган аавин судр* / сост. Дандырова Н. М. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 21 с.
- Хождение* в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста: Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики, 1995. С. 125–144.
- Хождение* в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 2. У святынь Тибета // Проблемы монгольской филологии. Элиста: Калм. НИИ истории, филологии и экономики, 1988. С. 135–153.
- Хопкинс Джеффри.* Калмыцкий вклад в развитие буддизма на Западе // Буддизм России. 2009. № 42. С. 25–27.
- Чуматов В. О.* К вопросу о происхождении ойратской версии «Вессантара джатаки» // Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста, 1980. С. 103–128.
- Шантаев Б. А.* История школы / Карма-Кагью в Калмыкии // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост. и отв. ред. Н. Л. Жуковская. М.: Вост. лит., 2008. С. 201–214.
- Шантаев Б. А.* Калмыцкие формы гаданий // Монголоведение. № 4. Элиста: КИГИ РАН, 2007. С. 160–171.
- Шараева Т. И., Батырева С. Г.* Этническая группа Баһ хурла шевнр: к вопросу об ее основателе // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 20–25.
- Cutler Joshua and Diana.* Students of Geshe Wangyal // Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. С. 70–71.
- Urubshurow D.* Geshe Wangyal: a remembrance and appreciation // Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. С. 71–80.